

RU

Символистские образы «эпохи перемен» в поэзии А. Блока и Сюй Чжимо: типологические параллели

Лу Цзин

Аннотация. Цель исследования – обнаружение мировоззренческих и образных параллелей в произведениях русского поэта А. Блока и китайского автора-символиста Сюй Чжимо. Они являлись представителями разных культур, однако в их творчестве обнаруживается ряд типологических связей и параллелей. На наш взгляд, это объясняется в первую очередь сходством историко-социального контекста, в котором оказался каждый из поэтов, а также ориентацией на европейскую поэзию fin de siècle. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые демонстрируются особенности творческого моделирования картины мира поэтами и их переживания революционных изменений эпохи 1910-1920-х гг. и проводится параллель между образным восприятием мира Сюй Чжимо и А. Блоком. В результате исследования дано краткое описание дискурсивного контекста эпохи 1910-1920-х гг. в России и Китае, сделан анализ ряда поэтических творений А. Блока и Сюй Чжимо в их сопоставлении, выявлены особенности мышления поэтов и восприятия ими социально-исторической действительности в «эпоху перемен». Схожее смысловое наполнение философских категорий (мечта/свобода), социальных явлений (революция) и природных образов (ветер) позволило сделать вывод о типологической близости поэтических систем русского и китайского лириков.

EN

The Symbolic Images of the Epoch of Changes in the Poetry of A. Blok and Xu Zhimo: Typological Parallels

Lu Zing

Abstract. The aim of the study is to reveal the world outlook and figurative parallels in the works of the Russian poet A. Blok and the Chinese symbolist author Xu Zhimo. They represented the different cultures but the creative work of both had a number of typological connections and parallels. This phenomenon can be explained by the similarity of the historic and social context for these poets and their orientation towards fin de siècle. The novelty of this research paper is conditioned by the fact that this study presents the peculiarities of the creative modelling of the worldview by the poets and their feelings about revolutionary changes of the epoch of the 1910s-1920s and shows the parallel between Xu Zhimo's worldview and A. Blok's perception of the world. As a result, a brief description of the discursive context of the 1910s-1920s epoch is given; some Xu Zhimo's and A. Blok's poetic works are compared and analyzed; the special features of the poets' thinking and their perception of the social and historic reality of the epoch of changes are identified. It is concluded that the poetical systems of the Russian lyric and the Chinese lyric are typologically close on the basis of the similar semantic content of the philosophical categories (dream/freedom), social phenomena (revolution) and images of nature (wind).

Введение

Актуальность данного исследования определяется неугасающим интересом современного литературоведения к компаративистским исследованиям, в том числе компаративистской теории типологических связей и параллелей Д. Дюришина (1979). Творчество российских символистов 1900-1910-х гг. и китайских символистов 1910-1920-х гг. имеет много общего: так же как и чуть раньше европейцы П. Верлен и А. Рембо, они стали воплощением смыслов «эпохи перемен», транслируя в своих произведениях трагизм восприятия реальности, которая существовала в отрыве от идеала, мечты, запредельности совершенства.

При достижении данной цели нами решался ряд задач: выявление рефлексировующего потенциала новой китайской поэзии эпохи перемен, определение особенностей китайского символизма; выявление схожих символических средств, выражающих приметы времени в поэзии А. Блока и одного из ярчайших представителей

китайского течения «Новолуние» – талантливого поэта, соединившего черты западного стихосложения и традиционные китайские философские ценности – Сюй Чжимо. Основными методами, используемыми нами в данной статье, являются сравнительно-сопоставительный и структурно-семиотический.

Материалом исследования выступили следующие издания стихотворений А. А. Блока и Сюй Чжимо:

Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 3.

В поисках заветной звезды. Китайская поэзия первой половины XX века / сост., вступит. ст., замет. об авторах и примеч. Л. В. Черкасского. М.: Художественная литература, 1988.

徐志摩. 《志摩的诗》. 天津: 天津人民出版社, 2016年 (Сюй Чжимо. Стихотворения. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2016).

Теоретическую базу исследования составили литературоведческие работы, которые можно сгруппировать по двум проблемно-тематическим комплексам. Первую группу составили научные работы китайских исследователей творчества Сюй Чжимо. Так, Сон Цзяньхуа (宋剑华, 2022) и Чэнь Лимин (陈历明, 2018) обращаются к философским основам лирики китайского автора. Лю Чжицян (2014) рассмотрел специфику перевода одного стихотворения Сюй Чжимо на китайский язык, а Дай Мэнцзе (2021) и Ши Хан (2012) сопоставили образный мир китайского поэта и русских лириков. В русском литературоведении разбору отдельных аспектов его лирики посвящены работы Л. Е. Черкасского (В поисках..., 1988), О. Д. Цыреновой (2006), А. В. Ломанова (2018).

Ко второй группе исследований относятся работы последних лет, посвященные проблеме репрезентации в лирике А. А. Блока его историософских взглядов. Данная проблема наиболее подробно рассматривается в статьях Е. А. Подшиваловой (2008) и М. Г. Альтшуллера (2022). В концептуальной для нашего исследования статье И. Л. Бражникова (2011) анализируются репрезентативные образы историософского мышления А. Блока.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в рамках вузовского филологического образования при подготовке спецкурсов по компаративистике.

Основная часть

Вопрос о специфике китайского символизма является предметом отдельного глубокого изучения. Так, авторы учебного пособия «Современная литература Китая» отмечают, что «<китайских. – Лу Цзин> поэтов романтиков и символистов разделить трудно, т. к. обычно они были носителями двух начал. Символизм в Китае появился в результате усилий группы литераторов, которые, живя в Латинском квартале Парижа или совершая прогулки по римским холмам, прониклись идеями символизма и решили перенести его в Китай. Молодые китайские поэты принесли в свою страну не французский символизм в его первоначальном виде, а свое понимание французского символизма» (Современная литература..., 2012, с. 117). Поэтому одних и тех же поэтов (часто в одной и той же статье) исследователи могут называть и романтиками, и символистами. К таким поэтам принадлежит Сюй Чжимо (1897-1931 гг.).

В поэзии Сюй Чжимо присутствует скорбь об ушедшем прошлом и еще не наступившем будущем, вводя лирического героя то в смятение, то в интуитивное созерцание и заставляя его отправляться на поиски иного мира. Китайские символисты (так же как и русские) первой трети XX века считали, что «от художника требуется не только сверхрациональная чуткость, но тончайшее владение искусством намека: ценность стихотворной речи – в “недосказанности”, “утаенности смысла”» (Ши Хан, 2012).

Поэт был не просто ярчайшим представителем прогрессивной молодежи того времени, получившим образование в США и Европе, но и сооснователем знакового для того времени общества «Синьюэ-пай» («Новая Луна» или «Новолуние»). Чаще всего исследователи видят в его творческом наследии отголоски мировоззрения британского философа Б. Рассела, английских поэтов поздневикторианской эпохи Т. Харди и А. Суинберна, новозеландской новеллистки К. Мэнсфилд и прерафаэлиты Данте Россетти. Значительное влияние на творческий путь Сюй Чжимо оказали его учитель Лян Цичао и Цзинь Юэлинь – известнейший философ Китая. Однако наибольшее влияние все же имела система английского стихосложения.

Вместе с тем, изучая корпус лирических, лиро-эпических и мемуарных текстов 1910-х гг. великого русского поэта-символиста А. Блока (1880-1921 гг.), мы заметили, что многие мотивы его творчества перекликаются с идеями, озвученными известным китайским поэтом-символистом Сюй Чжимо. Для этого есть серьезные основания: во-первых, это общность исторического контекста (жизнь двух поэтов в «эпоху перемен»), во-вторых, стилистическая схожесть и близость поэтик. Так, характерные для русского поэта мотивы свободы, смерти, поиска мечты, недостижимости женского идеала находят созвучие в творчестве китайского романтика-революционера. Кроме того, нельзя не отметить и тот факт, что влияние революционной советской культуры на китайскую цивилизацию в то время было весьма значительно: исторические пути двух стран перекликались, а потому и культуры обеих стран в тот период пересекались на уровне глубинных смыслов, что обнаруживается в творчестве А. Блока и Сюй Чжимо.

Образный мир Сюй Чжимо коннотативно двойственен: с одной стороны, он наполнен вполне юношескими смыслами – любовью, свободой, поиском таинственной возлюбленной, ощущением избранности лирического героя, мудрой созерцательностью, с другой – в нем много эмоциональной предельности, безутешных поисков гармонии, разочарования.

В поэзии А. Блока (1960) 1910-х гг. звучат пессимистические настроения, повторяется тема смерти, но в то же время воплощаются и юношеские искания идеала, свободы, любовного порыва. Например, в стихотворении «Да. Так диктует вдохновенье...» (1914 г.) образ «свободной мечты» дается на контрасте с признаками

«страшного мира» – грязью, мраком, нищетой, лживой жизнью, тоской. Обретает особую четкость и образ-символ ветра-призрака, который, очевидно, не знает своего пути, не видит будущего. Крайней точкой трагического мироощущения в стихотворении А. Блока «Вот он – ветер...» (1908 г.) становится придорожная ветла, растущая у могилы. Причем эти минорные, мрачные образы вынесены по линии художественного хронотопа в будущее за счет семантики ключевого глагола фразы – «ты мне сулила».

В стихотворении Сюй Чжимо 1928 года «Я не знаю, куда ветер дует» (我不知道风是在哪一个方向吹) (徐志摩, 2016) будущее так же, как и у раннего Блока, подается как категория зыбкая, неопределенная, окутанная мраком тайны и ореолом смерти (вообще, ветер – частый символ поэзии А. Блока, а для поэмы «Двенадцать» (1918 г.) он становится ключевым: «Черный вечер. / Белый снег. / Ветер, ветер! / На ногах не стоит человек. / Ветер, ветер – / На всем божьем свете!» (1960, с. 347)). Рефрен «Я не знаю, куда дует ветер» придает не просто особую музыкальность звучанию строфы, но закольцовывает смыслы, усиливая трагизм безысходности. Ветер как символ перемен, революции, мятежа, очищения здесь понятен и русскому читателю, и китайскому читателю. Помимо ветра, в это стихотворение вплетен еще один лейтмотив, характерный для творчества обоих поэтов, – призрачная мечта / сон / обман, которая отсылает то ли к образу неразделенной, недостижимой возлюбленной, то ли к стихии революции, воплотившей дух времени. Неслучайно это стихотворение называют самым характерным для молодого и выдающегося поэта группы «Новолуние».

В другом стихотворении Сюй Чжимо «В поисках звезды заветной» (1924 г.) символический мрак (образ слепого усталого коня, потерявшего звезду) сосуществует с идеей света (образы звезды, «хрустальных лучей, пронзающих темноту»): «Мой конь и слеп, и хром, / Я в ночь гоню его, / Я в ночь гоню его, / Мой конь и слеп и хром. / Ворвался в нескончаемую ночь, / Ищу мою звезду, / За ней во мрак иду, / Но мрак ночной нас снова гонит прочь» (В поисках..., 1988, с. 113). В этом стихотворении в борьбу света и тьмы включаются вертикальные потоки – движение с неба на землю. И это движение по вертикали может быть расценено читателем и как падение (наказание), и как сошествие высших спасительных сил на землю – прежде всего за счет оптимистического звучания ритма стихотворной строфы. На фоне мажорного ритма даже образ усталого, изможденного, больного лирического героя нивелируется. Возможно, здесь смерть интерпретируется художником как спасение, переход в иной мир – небесный.

Сближает двух поэтов и восприятие революций – у каждого она была своя. А. Блок оценивал революцию 1917 года неоднозначно – в поэме «Двенадцать», написанной вслед кровавым событиям, ветер, мгла, метель олицетворяют мятежный дух перемен, а человек при этом – мал и изо всех сил стремится удержаться на ногах. При этом сама революция как таковая не изображается – нам дается ее восприятие, рефлексия. Высокие идеалы революции профанируются: в здании Учредительного собрания, где принимались важные политические решения, теперь решают свои вопросы петроградские проститутки: «И у нас было собрание... / ...Вот в этом здании... / ...Обсудили – / Постановили: / На время – десять, на ночь – двадцать пять... / ...И меньше – ни с кого не брать...» (1960, с. 349). И даже возвышенные христианские идеи полностью ниспровергаются – шествие двенадцати красноармейцев, по концепции Б. Гаспарова (1993), превращается в карнавальное шествие – шествие ряженых, несущих на своих руках фигурку младенца Иисуса Христа.

Как отмечают авторы энциклопедии «Духовная культура Китая», у представителей «Новолуния» и у Сюй Чжимо в их числе не было веры в благодать революционных событий. Их «поэзия выразила, подчас сильно и талантливо (это особенно относится к Сюй Чжимо), переживания людей, растерявшихся перед лицом событий, искренно болеющих за страну и народ, но не видящих путей в будущее» (Духовная культура..., 2008). В последние годы недолгой жизни Сюй Чжимо (поэт погиб в авиакатастрофе в возрасте 36 лет) все четче воплощает в творчестве мотивы безысходности, неизбывности тьмы, мрака: «На небе нет ни солнца, ни луны, / Ни звезд – они мертвы, они черны, / Лишь силы зла глядят из всех засад» (В поисках..., 1988, с. 116). В этих строках слышны отзвуки блоковской строчки «Уюта – нет. Покоя – нет» (Блок, 1960, с. 95).

В поэме «Прощание с Кембриджем» присутствующая идея восприятия жизни и смерти как поочередно сменяющих друг друга событий в жизни отдельной души контрастировали революционной социалистической реальностью. Дело в том, что в творчестве Сюй Чжимо антиимпериалистические и патриотические мотивы не звучат совсем – в отличие от творчества целой плеяды «советских» поэтов Нового Китая. Известно, что исследуемый нами автор осуждал Русскую революцию 1917 г. (что и понятно: несмотря на свои передовые взгляды, он чувствовал дань рода – происходил Сюй Чжимо из весьма знатной богатой семьи). В дневниковых записях и письмах близким поэт упоминал «революцию духа» (так же как и А. Блок), которую должны пройти все граждане нового мира на пути к свободе-мечте.

Философичность двух поэм А. Блока и Сюй Чжимо удивительна: город у русского поэта и природа у китайского автора наполнены звуками, красками, деталями. Даже тишина становится объемной, значимой. В китайской философии принцип «сюй-ши» (дословно «пустота-наполненность») призван выразить идею целостности мироздания, «пустоты и тишины», из которых «рождаются десять тысяч вещей» (даосский трактат «Цзин фа»). В совершенно по-европейски звучащих стихах Сюй Чжимо эти традиционные идеи особенно выпукло представлены.

Заключение

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. «Новая поэзия», по мнению некоторых си-нологов, являлась подражанием западным образцам: Китай на протяжении веков был изолирован от внешнего мира, а социальные и культурные изменения требовали новых форм, образов и смыслов; к тому же Сюй

Чжимо много лет провел в Лондоне, учился в Кембридже и не мог не впитать дух западного мира. Однако, как видно из проведенного исследования, китайский поэт творил и в традициях русского символизма, а по трагичности мироощущения был близок одному из самых ярких поэтов русского Серебряного века А. Блоку.

В этой новой поэзии Китая 1910-1930-х гг. сформировалось два направления, точно так же как в российском культурном пространстве, – реалистическое, окрашенное в революционно-романтические тона, и формалистическое, декадентски-эстетское. И А. Блока, и Сюй Чжимо, на наш взгляд, следует отнести к тем поэтам, которые отразили обе культурные тенденции эпохи, став глашатаями времени. Схожее смысловое наполнение философских категорий (мечта/свобода), социальных явлений (революция) и природных образов (ветер) позволило нам сделать вывод о типологической близости поэтических систем русского и китайского лириков.

Перспективы нашего исследования заключаются в следующем. Очевидно, что стоит детальнее рассмотреть сближение творческих путей А. Блока и Сюй Чжимо, выяснить поэтическое своеобразие китайского символиста по сравнению с русской поэтической традицией. Раздумья Сюй Чжимо отражали и древние аспекты китайской философии, и революционные веяния эпохи. При этом они совсем не походили на феодальные традиции творчества в Китае за счет включения западных романтических мотивов, бунтарского настроения в духе Байрона и Гете и такой «русской» разочарованной потерянности.

Источники | References

1. Альтшуллер М. Г. Революционная трилогия Александра Блока («Двенадцать», «Скифы», «Катилина») // Литературный факт. 2022. № 4 (26).
2. Бражников И. Л. Ветер истории («Стихийные» метафоры в поэме А. Блока «Двенадцать») // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 3.
3. Гаспаров Б. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. М.: Наука; Восточная литература, 1993.
4. Дай Мэнцзе. Сравнительный анализ любовной лирики А. А. Фета и Сюй Чжимо // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89).
5. Духовная культура Китая. 2008. URL: [https://www.synologia.ru/a/Литература_Нового_Китая_\(1917_-_1949\)](https://www.synologia.ru/a/Литература_Нового_Китая_(1917_-_1949))
6. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литератур. М.: Прогресс, 1979.
7. Ломанов А. В. Роль Сюй Чжимо в китайской дискуссии о Советской России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23.
8. Лю Чжицян. Стихотворение Сюй Чжимо «Я не знаю, куда ветер дует» в переводе Л. Е. Черкасского // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30).
9. Подшивалова Е. А. Историософские размышления в творчестве А. Блока последних лет // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. № 3.
10. Современная литература Китая / авт.-сост. Ю. Г. Лемешко. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2012.
11. Цыренова О. Д. Современная китайская поэзия (1980-е годы – начало XXI века): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
12. Ши Хан. Образ розы в лирике русских и китайских поэтов-символистов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 2.
13. 宋剑华. “想飞”与徐志摩的生命哲学 // 山东社会科学. 2022年. 第8期 (Сон Цзяньхуа. «Желание полета» и философия жизни Сюй Чжимо // Социальные науки Шандуня. 2022. № 8).
14. 陈历明. 音乐化-徐志摩的诗歌美学 // 文学理论研究. 2018年. 第6期 (Чэнь Лимин. Музыкализация – основа поэтической эстетики Сюй Чжимо // Изучение теории литературы. 2018. № 6).

Информация об авторах | Author information

Лу Цзин¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Lu Zing¹

¹ Kazan Federal University

¹ 723311545@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): А. Блок; Сюй Чжимо; русский символизм; китайская поэзия 1910-1920-х гг.; диалог культур; A. Blok; Xu Zhimo; Russian symbolism; Chinese poetry of the 1910s-1920s; dialogue of cultures.